

живого единенія и общенія семьи и школы: та и другая утверждается на истинно-благотворныхъ началахъ вѣры православной и нашей русской народности, та и другая воспитываютъ въ молодомъ поколѣннн преданныхъ членовъ Церкви и горячо любящихъ Родину дѣтей родной земли. Древняя Русь тѣмъ именно и поучительна намъ, что тамъ было полное сліяніе семьи и школы: учили немногому, но учили тому, что составляло существенную потребность церковно-государственной и народно-общественной жизни.

Держаемъ надѣяться и вѣрить, что семейное воспитаніе и школа, ставши на указанные основные національные устои, создадутъ истинныхъ сыновъ своей Родины и преданныхъ слугъ своего государства и народа.

(Орловск. Еп. Вѣд.).

РѢЧЬ

при открытіи сезона въ Тинакскомъ курортѣ 9 мая 1912 г.

*„И весь народъ исканіе прилепится
Ему, яко сила отъ Него исхождение и
и исцеление вся“ (Ев. дия).*

Нигдѣ такъ, возл. бр., не ощущается болѣе осязательно мощь человеческого разума и яркій свѣтъ науки въ изученнн разнообразныхъ силъ природы, какъ въ различныхъ курортахъ, гдѣ больные реально получаютъ облегченіе своихъ страданій.

Правда, не всегда излечиваются окончательно, иные даже могутъ и не получить облегченія, но тѣмъ не менѣе мощь научнаго знанія и изысканій остается непоколебимой, такъ какъ наука ни обанкротится, ни объявить себя несостоятельной не можетъ, потому что она не имѣетъ сроковъ платежей. По призванію образованныхъ богослововъ, она даже ежедневно платитъ всѣмъ, кто представляетъ къ ней не фальшивые, а дѣйствительные векселя и для этого имѣетъ цѣлую армію честныхъ труженниковъ, чекающихъ дня нея золотую монету.

На этомъ основаннн многимъ можетъ показаться, что наукѣ, такъ сильно служащей людямъ, нужно вручить пальму первенства предъ тѣмъ, что мы, православные христіане, называемъ вѣрою. Не говоря уже о

томъ, что самое существованіе науки и, особенно въ данномъ случаѣ, дѣйственность врачебнаго искусства основываются на вѣрѣ, мы рѣшительно утверждаемъ, бр., что горько разочаруются тѣ, кои такъ мыслятъ. Пусть люди науки заботятся одни объ облегченіи человѣческихъ страданій, другіе—о комфортѣ культурной жизни и для больныхъ и для здоровыхъ, но они должны помнить, что наука бываетъ часто бессильна не столько утѣнить временныя страданія, сколько утѣнить внутреннее сознаніе человѣка и его глубокую тоску.... Какъ много бываетъ, особенно среди больныхъ, людей совершенно одинокихъ, не имѣющихъ съ кѣмъ сказать любовнаго слова! Какъ много, съ другой стороны, случаевъ, когда даже самый опытный врачъ разведетъ руками и горестно скажетъ: «помилюйте—я не Богъ»!....

Правда, истинная правда въ народной мудрости—безъ Бога—не до порога. Вотъ почему прекрасно дѣлаютъ устроители курортовъ, когда въ помощь разнообразнымъ постройкамъ, воздвигаютъ на видномъ мѣстѣ храмъ Божій, куда спокойно бы могъ пойти всякій больной «отвести душу» и получить духовно-моральное облегченіе.

Необходимое основаніе, и при томъ съ психологически-обязательной стороны дѣла, скрывается въ томъ, что вѣра и знаніе—не противорѣчивыя антиподы, а два близнеца, таящіеся въ лонѣ человѣческаго духа, это—по выраженію одного ученаго апологета—два чудные цвѣтка, выросшіе изъ одного стебля. Примѣняя библейское сравненіе мы можемъ сказать, что вѣра и знаніе—двѣ Евангельскія сестры—Марфа и Марія. Только Марфа—наука, думаетъ и заботится о многомъ, а Марія—вѣра избрало «единое на потребу». И вѣра никогда не вмѣшивается въ область знанія, если только само знаніе не затрагиваетъ области вѣры. Тогда вѣра слѣдуетъ примѣру Господа, сказавшаго Марѣ въковѣчное напоминаніе: Марфо, Марфо, ты заботишься и думаешь о многомъ, а «одно» нужно въ жизни—Самъ Христосъ и вѣра въ Него. Именно этой живой вѣры во Христа, вѣры исцѣлявшихся прикосновеніемъ къ Нему, и не хватаетъ у интеллигентнаго современнаго общества. Объ усиленіи этой вѣры путемъ нравственно-чистой жизни и слѣдуетъ всегда молить Всемогущаго Бога, который чрезъ созданную имъ природу и подаетъ исцѣленіе вѣрующимъ. Аминь. Свящ. В. Сокольскій.

